

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

об отказе в принятии к производству обращения
Керимбекова Бакыта Макеновича

8 июля 2015 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Айдарбековой Ч.А., Абдиева К., Мамырова Э.Т. при секретаре Толобалдиеве М. Э., рассмотрев обращение Керимбекова Бакыта Макеновича

у с т а н о в и л а :

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики (далее – Конституционная палата) поступило ходатайство Керимбекова Б. М. о признании части 2 статьи 19 Закона Кыргызской Республики «О народной законодательной инициативе в Кыргызской Республике» (далее - Закон «О народной законодательной инициативе») противоречащей части 2 статьи 5, части 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики.

Заявитель, ссылаясь на часть 2 статьи 114 Конституции Кыргызской Республики указывает, что изменения в положения третьего, четвертого, пятого, шестого, седьмого и восьмого разделов Конституции Кыргызской Республики могут приниматься Жогорку Кенешем Кыргызской Республики по

предложению большинства от общего числа депутатов Жогорку Кенеша либо по инициативе не менее 300 тысяч избирателей.

Керимбеков Б. М. отмечает, что в целях реализации конституционной нормы законодателем принят Закон Кыргызской Республики «О народной законодательной инициативе», где пунктом 2 части 2 статьи 1 установлено, что в Кыргызской Республике народная инициатива принадлежит не менее 300 тысячам избирателей по проектам законов о внесении изменений в положения третьего, четвертого, пятого, шестого, седьмого и восьмого разделов Конституции Кыргызской Республики. Однако частью 2 статьи 19 указанного Закона определено, что положения пункта 2 части 2 статьи 1 указанного Закона вступают в силу с 1 сентября 2020 года.

По мнению заявителя, положения части 2 статьи 19 Закона «О народной законодательной инициативе» противоречат части 1 статьи 2 Конституции Кыргызской Республики, в соответствии с которой единственным источником государственной власти в Кыргызской Республике является его народ. Свое право внесения изменений в Конституцию Кыргызской Республики народ закрепил на референдуме 27 июня 2010 года, и никто не может данное право отменить или ограничить, кроме самого народа, считает заявитель. Также, Керимбеков Б. М. отмечает, что установление временных ограничений на реализацию народом Кыргызской Республики права законодательной инициативы является формой узурпации государственной власти, поскольку исключает возможность народу, как источнику государственной власти каким-либо образом влиять на работу органов государственной власти.

Введенное, оспариваемой нормой, ограничение, заявитель считает несоразмерным указанным в части 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики целям, а также считает, что указанные временные ограничения непосредственно затрагивают его права и законные интересы, и просит признать часть 2 статьи 19 Закона «О народной законодательной инициативе»

противоречащей части 2 статьи 5, части 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив представленные материалы, заслушав информацию судьи Айдарбековой Ч. А., проводившей на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку обращения, пришла к следующим выводам.

Согласно части 1 статьи 28 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» коллегия судей Конституционной палаты, решая вопрос о принятии обращения к производству, исходит, прежде всего, из допустимости поставленных вопросов в обращении к конституционному судопроизводству.

В соответствии с частью 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, частью 1 статьи 4 и статьями 18 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» в рамках конституционного судопроизводства Конституционная палата рассматривает дела: о признании неконституционными законов и иных нормативных правовых актов в случае их противоречия Конституции Кыргызской Республики; о даче заключения о конституционности не вступивших в силу для Кыргызской Республики международных договоров; о даче заключения к проекту закона об изменениях в Конституцию Кыргызской Республики. Данные полномочия Конституционной палаты являются исчерпывающими и не могут быть расширены другими законами.

Оспариваемая норма Закона Кыргызской Республики «О народной законодательной инициативе» принята законодателем во исполнение статьи 4 Закона Кыргызской Республики «О введении в действие Конституции Кыргызской Республики», которая предусматривает срок вступления в силу положений части 2 статьи 114 Конституции Кыргызской Республики с 1 сентября 2020 года.

Закон Кыргызской Республики «О введении в действие Конституции Кыргызской Республики» принимался одновременно с Конституцией Кыргызской Республики на референдуме. Данный закон находится в органическом единстве и согласованности с Конституцией Кыргызской Республики, произведен и неотделим от нее, представляя собой ее переходные положения, нормы о порядке введения в действие и направлен на обеспечение преемственности и стабильности отношений. Такая правовая позиция была выражена Конституционной палатой в постановлении Конституционной палаты от 25 сентября 2014 года.

В связи с чем, коллегия судей Конституционной палаты не находит в представленном обращении аргументов правового характера, свидетельствующих о наличии неопределенности в вопросе о том - соответствует ли Конституции оспариваемая норма, что согласно части 2 статьи 24 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» является основанием к рассмотрению дела в рамках конституционного судопроизводства.

Следует также отметить, что представленное обращение по своему содержанию не соответствует требованиям статьи 25 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», которые предписывают, чтобы в обращении указывалась позиция обращающегося по поставленному им вопросу и его правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции Кыргызской Республики (пункт 9 части 3 статьи 25).

С учетом изложенного, руководствуясь статьями 18, 24, 25, пунктом 1 части 3, частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты

определила:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Керимбекова
Бакыта Макеновича.

2. Возвратить представленные материалы заявителю.

3. Настоящее определение может быть обжаловано в
Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Ч. А. Айдарбекова

К. Абдиев

Э. Т. Мамыров

38-0